

ВАЛЕРИЙ ЧЕСНОК

ПЕДАГОГИКА ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ

РАССКАЗЫ О ЗНАКОМЫХ
ПРЕДМЕТАХ

Валерий Чеснок

**Педагогика простых вещей.
Рассказы о знакомых предметах**

«Издательские решения»

Чеснок В. Ф.

Педагогика простых вещей. Рассказы о знакомых предметах /
В. Ф. Чеснок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937938-2

Что такое гончарный круг? Как возникло колесо? Какое место является главным в доме? Вы найдёте в этой книге ответы на эти вопросы. А ещё найдёте информацию о ветряных мельницах, монетах, играх разных народов. Для детей младшего школьного возраста.

ISBN 978-5-44-937938-2

© Чеснок В. Ф.
© Издательские решения

Содержание

педагогика простых вещей и великих открытий	6
Оглавление	7
ПРОЛОГ	8
ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	9
СЛОВАРЬ	12
ОЧАГ	14
Загадки	17
ОТВЕТ	18
СЛОВАРЬ	19
2. Титан Прометей – один из доолимпийских богов в греческой	20
– Геракл – с рассказов о 12 подвигах Геракла мы открываем	21
– Ритуал – от латинского ritus – религиозный обряд. В	22
– Олимп – в античной мифологии это местопребывание	23
6. Огонь – Древнерусское ОГНЬ в родстве с	24
ДОМ	25
Пословицы	28
ОТВЕТ	29
СЛОВАРЬ	30
ХЛЕБ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Педагогика простых вещей Рассказы о знакомых предметах

Валерий Фёдорович Чеснок

© Валерий Фёдорович Чеснок, 2018

ISBN 978-5-4493-7938-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

педагогика простых вещей и великих открытий

Оглавление

Пролог

Предуведомление к читателю

– Очаг

– Дом

– Хлеб

– Плуг. Серп. Молотьба.

– Мельница: зернотерки, ветряк, водяная мельница

– Одежда

– Гончарный круг

– Колесо

– Алтари. Молитва. Храм.

– Парус

– Письмена

12. Игры (культура состязаний)

– Деньги

– Гостеприимство

– Образ мира

ПРОЛОГ

Прошлое бесконечно, как и будущее. Ориентиры будущего – мечты, достижимые и недостижимые; ими выстраиваются судьбы людей, поколений, народов...

Ориентиры прошлого – мы их называем историей – воспоминания, письмена, памятники культуры: в них воплощались мечты и надежды, великие открытия, повседневная жизнь. В отличие от будущего мир истории материален, в негоходишь, как в свой дом, берешь в руки предметы, рассматриваешь пожелтевшие фотографии, читаешь ветхие рукописи, перебираешь монеты... Главное – удивительная возможность вести диалог с прошлым, каким бы далеким не было бы оно в глубинах времени.

В любой эпохе, в любом времени есть огонек и тепло присутствия человека, и ты ощущаешь его в собственной судьбе. В этом диалоге поражает доступность и очевидность понимания друг другом людей, разделенных не только бездной столетий, но и языком, обычаями. Как будто, едва осознав исключительность своего присутствия в мире, человек мечтой и надеждой очертил такие границы времени и пространства, что в них, как под крышей одного дома, оказались не только мы, живущие сегодня, но и наши потомки через много лет.

– Чудо! – скажешь ты, читатель. И я соглашусь с тобой. Иначе не выразить поразительную общность открытий совершенных у истоков – открытий в окружающем мире и в собственной душе. Одни из них стали фундаментом цивилизации: открытие огня, создание дома, храма, книги, изобретение паруса, плуга, колеса, монеты... Другие остаются тайной, таинством, – скажет верующий. Каждый эту тайну открывает заново: любовь, рождение, сострадание, понимание себя и другого человека как отражение вселенной, как существа бессмертного, как центра мироздания, как «соль земли и свет мира» – слова, сказанные в христианском завете, но сходные мотивы есть в любых религиях мира.

И в итоге – условие, поставленное перед человеком и человечеством то ли им самим Богом, то ли Случаем, не знаю, но его судьба может быть обеспечена только памятью всех прошлых поколений, а жизнь – абсолютным сохранением всего живого...

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

«Трудно предвидеть, каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот медленно и трудно нажитой скарб обрядов, обычаев, всяких условностей – и он растеряется, утратит все свое житейское уменье, не будет знать, как обойтись с ближним, и будет принужден все начинать сызнова.»

В.О.Ключевский.

Наш юный читатель! Ты открываешь книгу, составленную из небольших путешествий во времени. Но есть в них одна особенность – даты путешествий весьма условны и приближительны.

Традиционно время, как пирог на дне рожденья, мы нарезаем на части: помельче – секунды, крупнее – минуты и часы, еще крупнее – месяцы, годы, столетия... Историки, чтобы не заблудиться в лабиринтах прошлого, циферблат времени разбили на эпохи – каменная, бронзовая, античная и т. п. Они для специалистов как часовая стрелка повседневной жизни: движения ее глазом не различишь, да и границы между эпохами очень условны. Но, назначив встречу единомышленникам под часами, например, античной эпохи, ты идешь на свидание (семинар, конференция), с уверенностью, что встретишь тех, кто тебе нужен и интересен.

Но как на этом воображаемом циферблате обозначить историю таких фундаментальных событий в судьбах человечества, как появление очага и дома, изобретение колеса и алфавита, возникновение театра и религии, рождение в душе человека чувств сострадания и любви. Эпохи здесь не помогут, даты неразличимы, да и точного адреса они не имеют: возникнув, они с такой стремительностью распространялись по земле, что, кажется, появлялись они одновременно у разных народов. Можно лишь подтвердить их древность: если открытия и достижения стали сюжетами **сказок, легенд и мифов**, значит, без всяких сомнений, начало их родословной исчисляется многими тысячелетиями. Поэтому мы и назвали книгу «Начиналось с легенды!...»

И все же рассказываем мы в ней о серьезных событиях и реально существующих вещах. **Географически** рассказы ограничены донским краем, но независимо от места, где ты живешь, читатель, они имеют отношение к тебе лично. Да, да, – лично! Потому что прошлое – это биография каждого из нас; в библейских сказаниях об Адаме и Еве символически отразилась единая родословная всех людей на планете. Это факт бесспорный, и с точки зрения биологической эволюции, и с позиции религиозных сказаний: можно уточнять лишь даты и место, откуда и когда начала раскручиваться удивительная спираль человеческого бытия...

Человек разумный – человек исторический. Потому что прошлое – это как годовые кольца в стволе дерева: чем их больше и чем они шире, тем устойчивее зеленая крона... Недаром древо жизни – символ истории человечества в культуре многих народов на земле.

Оглянись вокруг – любая вещь имеет свою биографию, то есть, историю по большому счету: стол, кружка, ручка у тебя в руках, книги... Можно воссоздать цепочку предшественников и увидеть, как вещь, тысячекратно изменяясь, но, сохраняя «родовые» черты, приобрела ту форму и содержание, что понравились тебе и составили твое окружение, твой быт, инструменты твоей работы или учебы.

– Ну, хорошо! – возразишь ты, – а то, что придумано людьми недавно, например, фотокамера, самолет или компьютер – разве было у них прошлое?

Конечно, было! В мифах, легендах, сказках человек набросал проект мечты и о полетах, и о расстояниях, преодолеваемых быстрее мысли, и о бессмертии... Так архитектор, прежде чем строить дом, вычерчивает его контуры в наброске.

Более того, когда изучаешь прошлое человечества, – начинаешь понимать, что мы не осуществили и сотой доли того, о чем мечтали наши предки.

История – увлекательная наука. Ты открываешь ее как путешественник неизведанную планету. Сначала небольшие тропинки в биографии твоей семьи – рассказы мамы, отца, бабушки и дедушки; далеких предков ты, может быть, увидишь в семейных альбомах или прочтешь о них в архивах. Представь, сколькими поколениями людей подготовлено твое явление на свет!..

Затем история дома, улицы твоего города или села, страны. Благодаря твоей любознательности, планета История стремительно заселяется людьми, по морям плавают необычные корабли, делаются великие открытия: придумывают колеса, парус, приручают лошадь, изобретают ветряную и водяную мельницы, гончарный станок, открывают металлы, народы кочуют с одного материка на другой, появляются и исчезают боги, создаются мировые религии...

И благодаря Истории, все это происходит многократно на твоих глазах. Более того: немного воображения – и ты участник этих событий. Так что знание истории избавляет нас от стереотипов – видеть в прошлом «первобытный» период, синоним «примитивный».

Можно сравнить прошлое с цепью: каждое звено в ней – события, начало цепи теряется в глубинах времени, но крепость всей цепи, а следовательно, и сегодняшнего звена, зависит от устойчивости сцепления всех звеньев.

А уж самые далекие времена, от которых не сохранилось письменных свидетельств, исследуют ученые-**археологи**.

Но где начало этой цепи? Можно ли, перебирая звенья, добраться до самого первого?

Давайте попробуем. Но помните: чем далее в глубины истории, тем меньше фактов и больше предположений. История – наука загадочная!

– Но зачем нам история? – может быть, возразит кто-нибудь из вас, читателей. – В чем практический смысл сохранения древних памятников, собирания сокровищ в музеях или в архивах?

Кратко на это не ответить. Но напомним о поразительном явлении: любым открытиям и достижениям в области искусства, литературы, общественной этики, законотворчества предшествуют открытия достижений прошлого. Так эпохе Возрождения предшествовало открытие искусства античной эпохи, раскопки городов Древней Греции и Рима. Осмысление шедевров древней русской архитектуры, письменности и живописи определило появление новых направлений в искусстве XIX – XX веков. Возрождение Олимпийских игр в конце XIX века, забытых на полтора тысячелетия – это результат открытий археологов в древней Олимпии: маленькая Олимпия, по территории не больше любого донского хутора, раздвинула свои границы до масштабов земного шара. А то, что было идеологией древних игр – мечта о гармонии личности, совершенства тела и духа, – становится постепенно принципом современных олимпиад... И все это без жестокости, фанатизма, без принуждения, без войны.

Если историю человечества оценивать степенью развития культуры, то нужно признать, что «золотой век», начавшись, ну, скажем, во времена каменного века, с его статуэтками палеолитических Венер, росписями в пещерах Альтамира и Урала, изумительных по художественной отделке кремневых орудий, продолжился фресками Вавилона, поэмами Гомера, храмами Египта и Греции, **скифским «звериным стилем»** Причерноморья, статуями кочевников, архитектурой готики, литературой Древней Руси... Список бесконечен. Так вот золотой век, раз начавшись, уже никогда не становился «бронзовым» или «медным».

Величайшие открытия и изобретения прошлого нам сегодня кажутся очевидными и простыми: письмена, хлеб, искусства живописи и архитектуры, игры. Но заметьте, с каким увлечением в детстве человек рисует красками, лепит из глины, танцует, занимается спортом, путешествует, играет. Не повторяем ли мы в своих увлечениях детства этапы пройденной чело-

вечеством дороги во времени и в пространстве – во времени, измеряемом сотнями тысяч лет, и в географическом пространстве всей планеты.

И похоже на то, что, как до рождения человек за девять месяцев проходит весь путь многомиллионной эволюции от зародыша до сложившегося ребенка, так и в детстве он должен, конечно же, каждый по-своему, испытать самостоятельно открытия цвета, пластики глины, радость движения в игре, таинства костра в ночи, путешествия, увидеть превращения зерна в колос и хлеб – в общем, всего, что определяет человека как *Homo sapiens* – человека разумного, творческого, постоянно открывающего удивительный, загадочный окружающий его мир: от утренней росы на цветке до звезд в ночном небе. Так что история – наука творческая.

Но возможно ли восстановить повседневность того времени не только в делах хозяйственных, бытовых, но и в том, что определяло мир страстей наших предков, их любовь, надежды, разочарования, понимание красоты, верования? Хотя бы эскизно очертить глубину их душевных переживаний, без которых человек не смог бы состояться как человек разумный, то есть – вопрошающий, ищущий, страдающий?

Можно, конечно. Но на сегодня слишком невелики знания, фактов едва хватает, чтобы проявить лишь границы тысячелетий... И они свидетельствуют о необыкновенной сложности далекого времени, сложности, понимание которой поможет разобраться и нам в современной жизни. Так в судьбе человека многое объясняет знание о его младенческом периоде...

И еще: надо помнить о том, что лучшие страницы истории человечества писались не острием меча и лезвием сабли, а лемехом плуга, кистью художника и пером поэта.

Об этом и наш с тобой, читатель, разговор на страницах книжки.

СЛОВАРЬ

к главе «Предуведомление к читателю»

– География – В переводе с греческого – описывать землю. Наиболее

точное определение, как всегда, в словаре В. Даля: землевладение, землеописание.

Позднее характеристика этой науки стала сложнее, включив множество научных направлений и отраслей хозяйства.

Однажды знакомый географ, возражая на скептические рассуждения о неопределенности границ этой науки, остроумно заметил: «География, конечно, поверхностная наука – о поверхности Земли...»

– Миф, легенда, сказка – Сказания древних народов о мире, вселенной, о героях

и богах. «Бессмертными созданиями величавой древности» называл мифы Александр Пушкин.

Отличие легенды и сказки от мифа не очень существенны, как мечта от первого эскиза, первые были откровенным вымыслом,

а мифологические повествования имели в основе все же конкретные исторические факты, обстоятельства и географические ориентиры.

В многолетних скитаниях Одиссея – опыт освоения морей нескольких столетий. Его маршрут разворачивается по всей территории известного в ту пору мира, включает в себя множество фактов, событий, имен людей и богов, характер их взаимоотношений, стирая границы между прошлым и будущим.

Миф – это одна из древнейших попыток объяснения мира, природы и человека в логической последовательности рождения и развития.

Но Гомер создавал свои поэмы «Илиаду» и «Одиссею» как поэтические произведения, а не пособия по отраслям знаний. Поэтому их с одинаковым увлечением читают и дети, и взрослые. Читают вот уже три тысячелетия. Атланты у входа в Эрмитаж в Санкт-Петербурге, колесница Аполлона на портике Большого театра Москвы, Гермес и Деметра на фронтоне Государственного Банка в Ростове-на-Дону.

Большая часть сюжетов искусства древнего и

современного основывается на образах мифологии греческой и библейской. Взаимодействие этих образов с живой повседневной жизнью поразительно разнообразно. Так что эти книги должны быть обязательными в твоей библиотеке.

– Археология – перевод слова с греческого – наука о древностях. Археология неотделима от науки истории, она просто особый ее раздел, в котором изучают вещественные памятники – древние городища, предметы быта и ремесла, произведения культуры.

С наступлением весны на Дону разворачивают работы десятки археологических экспедиций – они ведут раскопки курганов, городищ, поселений, крепостей.

Почти 150 лет ведутся археологические исследования. Открыты целые эпохи не просто в истории Дона, но истоки родословной человека на территории нашей страны-

они прослежены на 100 тысяч лет в глубины прошлого.

Скифский звериный стиль – Во многих музеях ты можешь увидеть удивительные

фигурки зверей, выполненные из золота, бронзы, реже из дерева: олени с рогами, похожими на сложный орнамент, хищные звери, свернувшиеся кольцом, птицы, рыбы, фантастические существа — грифоны с головой орла и туловищем льва...

Удивительная, яркая художественная традиция получила в науке название «скифский звериный стиль», потому что в ней в основном изображались дикие животные.

Народ, создавший этот стиль – скифы, имя многочисленных племен, кочевавших в южнорусских степях в VII – IV вв. до н.э.

ОЧАГ

*Домашний очаг – своя семья, своя изба.
Очаг – огнище, возвышенный под, для разводки огня теплового,
стряпного или работного.*

Конечно же, тебе, читатель, приходилось сидеть у костра. Взбегают по сухим веткам лепестки пламени, взлетают искрами и растворяются в темноте, прячется жар в тлеющих углях, будто живое существо затаилось в глубине...

Прислушайся к себе – трудно оторвать взгляд от **огня**. И даже молчание кажется значительным, полным загадочного, труднообъяснимого смысла, как будто люди собрались для совместной молитвы всем прошлым и будущим богам земли и неба. Чувства могут быть и иными: защищенности, братства, надежды. Но что огонь костра притягателен по-доброму – это бесспорно.

Сегодня люди спрятали огонь в двигатели машин, котлов и печей. А до этого в течение сотен тысяч лет огонь был спутником человека в форме очага – небольшой площадки пола, обложенной камнем в форме круга.

Огня боится все живое на планете. Человек приручил огонь и стал самым могущественным существом на земле.

А все начиналось, казалось бы, с простых действий: удар молнии, поджегший лес или высохшую траву степи, был первым источником получения огня человеком. При изготовлении кремневых орудий человек заметил, что при ударах высекаются искры... Если сухую деревянную палочку раскручивать между ладонями, в выемке деревянной плашки, куда упирается острое, появится огонь... Это были первые способы получения огня.

Огонь оберегался и поддерживался подолгу: известны участки очагов, на которых огонь горел непрерывно в течение многих лет.

Огонь оберегал от холода, защищал от хищников, приготовленная на огне пища лучше усваивалась. Овладение огнем сделало человека более независимым от стихийных случайностей природы, теперь культурные достижения человека приобрели большее значение, чем биологическая эволюция.

Первые очаги на территории Дона были найдены на стоянках каменного века – огонь в этих очагах человек зажег около 40 тысяч лет назад.

Очаг – главная часть дома, его местоположением формировался тип народного жилища. Все предметы, связанные с очагом – котел, цепь и другие – признаются предметами священными: отправляясь в далекий путь, прикасались к надочажной цепи, во многих языках народов Кавказа понятия жилища и очага являются однокоренными.

У сарматов был обычай: если кто из врагов прибежит к очагу и, взяв золу, приложит ее к лицу, то уже не обижают его и относятся к нему, как к домочадцу.

В славянской традиции в ритуале выбора места для строительства дома соединились образ очага и хлеб. Перед заходом солнца насыпают по углам будущего дома четыре кучки зерна. В том месте, где должна стоять печь, выкладывают крест из двух палочек (крест – древнейший символ очага и солнца). Если зерно и крест окажутся не потревоженными к утру, строить можно.

В древности на Руси дань собиралась «от дыма», то есть от очага или печи в доме.

Когда придется тебе побывать в старом казачьем курене, а их еще немало сохранилось на Дону, обрати внимание: печь в доме расположена посередине, равномерно обогревая стены примыкающих к ней комнат, – память об очаге в круглом шалаше далеких предков.

У многих народов сохранился обычай: огонь, добытый древним приемом – вращением деревянной палочки в сухом стволе, называть живым огнем и только им зажигать костры на праздниках или печь в новом доме. В российских деревнях еще в XIX веке один раз в год гасили в печах все огни и, собравшись, торжественно добывали огонь трением дерева. Этим живым огнем обновлялись очаги во всех домах.

Известны праздники огня, они приходятся на дни летнего и зимнего солнцестояния: сообща люди разжигают на возвышенном месте большой костер, ведут вокруг него хоры, поют песни. По высоте пламени костра предсказывали виды на будущий урожай. Считалось, что праздничный костер весь год защищал землю от всякой нечисти. Весной, выгоняя скот на пастбище, зажигали от очага масло в керамических светильниках и обходили вокруг склада – огонь очага должен предохранить животных от болезней...

Отец истории **Геродот** описал обычай скифов – эти племена обитали в донских степях в середине первого тысячелетия до н. э. Он рассказал, что наибольшим почитанием пользуется у скифов богиня Табити. Имя ее переводится как «воспламеняющая». Она богиня очага, благосостояния и семейного спокойствия. Из глубины веков, от культа этой богини у многих последующих народов сохранилась традиция святости домашнего очага – самого священного места в доме. Очаг – символ единения рода, в нем непрерывно руками женщин поддерживался огонь. Геродот называет Табити царицей скифов, она служила символом единства для всех племенных союзов. Клятва именем богини у царского очага – величайшая клятва скифов!

Огонь делает неуязвимым и сильным героя по одной из версий мифа об Ахилле: его мать Фетида закаляла сына в огне. В славянских преданиях, бытующих на Северном Кавказе, под ногами только что родившегося богатыря загорается трава. Из «среды горящего куста» беседует бог с Моисеем; в «столпе огненном» Господь идет перед лицом народа по пустыне; в огне сходит он с горы Синай, чтобы вручить скрижали Завета; прадед Ноя Енох входит на небе в жилище бога и видит его стены из пылающего огня; пророк Даниил видит «престол Его как пламя огня». Из магии огня сложились древнейшие представления людей о жизни как о мировом древе с вечно живым огнем на ветвях. Позднее символом этого древа стал в античном храме – алтарь, в синагоге и христианских храмах – менора (семисвечник).

В легендах и религиях огонь – материальная основа мира. В их калейдоскопе чувствуется настойчиво повторяющаяся мысль о единстве человека и огня. Мысль, по форме сказочная, а по существу так верно отражающая беспокойную натуру человека во все времена. Из всех образных сравнений человека самой близкой все же стоит признать мудрость древних. Мудрость, которая отразилась в искусстве и в поэзии. Вот строки стихов Максимилиана Волошина:

Как вехи, оставляя по дороге
Отставших братьев:
Птиц, зверей и рыб,
Путем огня он шел через природу...
.....
Костер из зверя выжег человека...
.....
С тех пор как Агни рдяное гнездо
Свил в пепле очага —
Пещера стала храмом,
Трапеза – таинством,
Огнище – алтарем,
Домашний обиход – богослуженьем...
.....

А в очаге отстаивались сплавы
Из серебра, из золота, из бронзы:
Гражданский строй, религия, семья...
.....
И человек сознал себя огнем,
Заклепанным в темнице тесной плоти.

Огонь казался чудом небесного происхождения, поэтому в легендах многих народов огонь даруют людям боги. Расскажу одну из самых красивых легенд.

Среди богов – небожителей, обитавших на горе **Олимп**, был титан **Прометей**, защитник людей от произвола богов.

Боги хранили огонь на Олимпе, ревниво оберегая его от людей. И Прометей, жалея людей, живших во мраке и невежестве, уносит огонь с Олимпа, спрятав его в стволе тростника. Он обучил людей разжигать очаг, строить дома и корабли.

Разгневанный верховный бог Зевс приковывает титана к вершине скалы. К ней каждый день прилетал орел, терзая Прометея. Его освобождает **Геракл**, человек, рожденный земной женщиной, – стрелой он поражает орла и освобождает Прометея от оков.

Из магии огня сложились древнейшие представления людей о жизни как о мировом древе (помните – добывание огня трением двух деревянных брусков...). Один из самых удивительных, универсальных образов в истории человеческой культуры.

Позднее символом этого древа стал в античном храме – алтарь, в синагоге и христианском храмах – менора-семисвечник.

И каким бы сложным не казалась бы символика любого храма или святилища, как бы ни был причудлив обряд и **ритуал**, но если идти по их лабиринтам к далеким истокам, то у входа мы увидим очаг с пылающим огнем...

Если бы строки Евангелия писались бы тысячелетием ранее, то пронизывающие глубиной строки о божественности Слова звучали бы, наверное, иначе – вначале был огонь и огонь был у Бога, и огонь был Богом....

В будущем храме всех религиозных конфессий будет гореть огонь, как и горит он сегодня в храме любой религии.

Загадки

*В камне спал, по железу встал, по дереву пошел, как сокол полетел.
(Огонь).*

Ударю я булатом по белым каменным палатам, выйдет княгиня и сядет на пуховую перину.

(Огниво, кремь, прут, искра).

*Царь кликнет, царь мигнет, кого-то позовет?
(Гроза).*

НАЙДИ ОТВЕТ:

Обрати внимание, как много в русском языке понятий и представлений, основанных на образах огня, очага, печи. Мы говорим: живой, как огонь!..

Попробуй продолжить такие примеры глубочайшей памяти о прошлом в современной речи.

ОТВЕТ К ГЛАВЕ «ОЧАГ»

Таких представлений множество. Порой, не замечая древнего внутреннего смысла, мы употребляем их в обиходной речи: «чувство тлеет», «страсти остыли», «горячая любовь», «пройти огонь и воду», «задать жару», «плясать от печки» (начинать с самого главного), очаг болезни, пламенеть, воспаляться, горячка и т. д.

Вот слово «горе». «Горе – то, что палит человека изнутри, чем больно горит душа...». Основа «гор» у наших далеких предков имела значение «жгучий», причиняющий острую боль, вспомним слова «горький», «горчица», «огорчить». Есть предположение, что слово «гнев» связано своим происхождением с огнем через древний глагол «огневаться».

Каждый из нас от рождения – археолог и хранитель богатейшей истории родной речи. Заглядывайте почаще в этимологический словарь, убедитесь в этом сами. Кстати, «этимология» – греческое слово, означающее «истинный», «правдивый». Для древних греков это наука о первоначальном божественном значении слов.

СЛОВАРЬ

к главе «Очаг»

– *Геродот (484—430 гг. до н.э.) – греческий историк. Автор знаменитой «Истории»,*

в одной из глав ее Геродот рассказал о народах, живших на берегах реки Танаис (так греки называли реку Дон). Его «История» стала первым путеводителем в археологических исследованиях на донской земле, по ней сверяют ученые открытия в древнейшей отечественной истории.

2. Титан Прометей – один из доолимпийских богов в греческой

мифологии. Первоначально он был божеством огня. То, что он приносит огонь людям в тростнике, это память о первых способах сохранения огня.

Есть выражение «титанические усилия», то есть тяжелая борьба, преодоления. Титан Прометей – богоборец, защитник людей перед заносчивым Зевсом.

– Геракл – с рассказов о 12 подвигах Геракла мы открываем

для себя греческую мифологию. Он был не богом, а героем. Подобно святым в христианской религии, герои почитались греками как заступники и помощники. В могуществе и силе они уступали олимпийским богам, но зато они жили на земле, принимая участие в делах и заботах людей.

В географии подвигов Геракла есть и Скифия — донской край.

– Ритуал – от латинского ritus – религиозный обряд. В

современном понимании это может быть традиционный порядок или правила исполнения каких-либо действий.

– Олимп – в античной мифологии это местопребывание

богов. Хотя так называют самый высокий горный хребет в Греции, но все-таки в наименовании «Олимп» подразумевают небо. Ведь боги – небожители.

6. Огонь – Древнерусское ОГНЬ в родстве с

древнеиндийским ОГНИС и хеттским АГНИШ.

Глубокая древность слова бесспорна.

ДОМ

Дом вести – не лапти плести.

Дом родился из укрытия над очагом. Вначале это был деревянный шалаш, круглый в основании, так как повторял форму очага. И постепенно становился все просторнее и выше... Сегодня давно уже нет очагов в домах, да и печи уже редкость, а мы произносим – «дым родного очага», имея в виду дом.

Самым первым жилищам на территории Дона около 30 тысяч лет. Они открыты на стоянках Каменной Балки – выдающегося памятника времени позднего палеолита. Находится он на северо-восточной окраине хутора Недвиговки и входит в исторический ансамбль памятников археологического музея-заповедника «Танаис».

Здесь учеными открыто множество стоянок каменного века. Возраст их – от 15 до 30 тысяч лет. Сегодня мы видим глубокое русло когда-то протекавшей здесь реки, отвесные берега скатываются к пойме, заросшей камышом – во времена древних охотников она была дном моря. Места очень красивые. Исчезла река, море отступило, но ландшафт этих мест сохранился.

Поселения Каменной Балки были частью своеобразного пояса активной жизни древних людей. Это время, когда человек вполне освоился в суровых условиях приледниковой территории, двухкилометровый слой льда и снега покрывал северные районы. Стоянки и поселения людей, огибая фронт ледника, огромной дугой вытянулись от берегов Атлантики на западе Европы до Тихого океана на востоке Азии.

Природные условия были сходны на всем пространстве пояса жизни, отсюда общность хозяйственных навыков, в устройстве жилищ, в приемах охоты и изготовления орудий труда.

У подножия ледника бродили мамонты, огромными бивнями они разгребали снег в поисках пищи, стремительно передвигались стада диких лошадей, оленей, бизонов.

Памятники Каменной Балки исследуются более 40 лет Донской археологической экспедицией Московского университета.

Ежегодно с начала июня по сентябрь здесь работают археологи. На отдельных участках склонов балки закладываются раскопы – снимается верхний пласт земли. Под ним начинаются древние культурные слои – страницы истории. Их можно прочесть по сохранившимся следам жизнедеятельности людей.

Давайте осмотрим раскоп в часы работы археологов. Вот на поверхности слоя расчищены ямки со вкопанными крупными костями – это остатки забутовки опорных столбов хижины. По расположению ямок можно восстановить облик жилища палаточного типа: они устраивались из длинных древесных стволов и покрывались шкурами животных. В них обитали большие семьи – в 15—20 человек. В каждом жилище углубленный очаг. Чуть в стороне – площадки палеолитических мастерских: на поверхности множество скоплений кремневых орудий и запасы хороших отобранных заготовок.

Жилищам, открытым археологами при раскопках Ливенцовской крепости, около трех с половиной тысяч лет. Находится этот археологический памятник на высоком берегу донской дельты, рядом с остановкой электрички «Сады» в г. Ростове-на-Дону.

Посмотри на рисунок – жилища являлись одновременно и оборонительными сооружениями, полукольцом охватывавшими берег. Стены сложены из камня с широкими просторными помещениями между ними. Большая площадь внутри крепости использовалась как загон для скота.

Каждый народ приносил свои особенности в конструкцию жилого дома. Те, кто становились земледельцами, устраивали усадьбы так: к дому пристраивались различные подсобные

помещения для животных, хранения и сушки зерна и т. д. Но и круглая форма жилищ сохранилась. В античную эпоху такие точно строились на сельских поселениях – их цепочка тянулась от города Танаиса вверх, вдоль течения реки Дон.

Постепенно конструкция жилища усложнялась: стены их сооружали из камня или деревянных стоек, изнутри и снаружи обмазывали глиной. Крышу делали из нескольких слоев камыша, оставляя в середине отверстие для выхода дыма от очага. В нем тепло зимой и прохладно летом, и в нем могла разместиться большая семья. Яркий образец такого жилища восстановили студенты реставраторы на музейной усадьбе **в заповеднике «Танаис»**. В нем можно развести очаг, смолотить зерно на зернотерке, посидеть на укрытых шкурами лежанках. В самом же городе Танаисе люди жили в усадьбах: несколько помещений, расположенных вокруг открытого дворика. Двор вымощен каменными плитами, в центре колодец – в него стекала дождевая вода с крыш. Под

наземными помещениями танаиты сооружали обширные подвалы для хранения товаров и припасов. Сегодня в эти усадьбы можно заглянуть и прогуляться по улицам и площадям города, покинутого жителями полторы тысячи лет назад.

А как интересно изменялась в течение столетий круглая хижина! У кочевых народов она превратилась в теплую войлочную юрту, которую легко разобрать и перевезти на новое место. А у донских казаков она постепенно стала красивым, удобным домом, идеально приспособленным к природной среде Дона.

Давайте заглянем в курень Магириных, старинной казачьей фамилии, что живут в хуторе Недвиговке. Дом их построен на откосе, в стороне от реки. Место для половодий недоступное, но тем не менее, дом выстроен в традициях казачьей архитектуры. Верхний этаж приподнят над землей метра на полтора. Под ним – «низы», или как еще называли, «омшаник», использовавшийся как кладовая и кухня. Поднимаешься в дом через галдарею – коридор вдоль фасада со стороны двора. Первая комнатка небольшая – прихожка. Вторая, с большой печкой – стряпаная, третья, самая большая и светлая в курене, – горница. Здесь все лучшее в доме, всегда чистота: в горнице принимали гостей, служили молебны и панихиды.

Снаружи дома вдоль окон с обязательными ставнями – балясник: узкий балкончик с перильцами из вертикальных брусков. Это проход к ставням.

Такие казачьи курени еще можно увидеть в станицах Старочеркасской, Раздорах, Нижне-Гниловской, в хуторах Недвиговке, Обуховке. Курени построены в строгом соответствии с традициями, но в то же время каждый из них необычайно индивидуален. По облику и планировке они не похожи на северные **избы** – другой климат, иные обычаи.

Со старой казачьей архитектурой связаны и многие названия, очень выразительные, емкие, образные: **рундук, котух, горнушка, всходцы** – не перечислить всех.

В широком значении дом у всех народов – образ бытийный, это весь мир человека. В древности свод правил, хозяйствования, труда, поведения в быту, в храме, в гостях в России называли домостроем. В этом определении подразумевали вечные человеческие ценности, или, как говорили в старину, твердыни и устои жизни: любовь, вера, добро, святость отношения к прошлому и надежды на будущее, вне зависимости от того, где живет человек.

Загадки:

Дом шумит, хозяева молчат; пришли люди, хозяев забрали, дом в окошки ушел?
(Вода, рыба, невод).

Два братца глядятся, а вместе не сойдутся.
(Пол и потолок).

По сеням и так и сяк, а в избу никак.
(Дверь).

Мать толста, дочь красна, сын кудреват в поднебесье ушел.
(Печь, огонь, дым).

Поля стеклянны, межи деревянны.
(Окно и рамы).

Пословицы

- Дом не велик, да лежать не велит.
- Горе тому, кто плачет в дому, а вдвое тому, кто плачет без дому.
- Жил на дому, а очутился на Дону (то есть, в бегах).

НАЙДИ ОТВЕТ:

В современном обиходе горожанина название «угол комнаты» в доме или в квартире имеет лишь общий смысл – угол и только. Иногда говорят: «задвинуть в угол», то есть, положить на долгий срок.

Попробуй вспомнить из литературных произведений или из своих впечатлений, например, о пребывании в деревне, разнообразие значений углов в доме.

ОТВЕТ

К главе «Дом»

Во-первых, сразу вспомнится: «красный угол» – в доме это передний, главный угол, где висят иконы и стоит стол, обычно в юго-восточной стороне. Отсюда с иным значением выражения – «красный уголок» в школе с информацией о достижениях.

В деревенском доме также различают углы: печной, стряпной и дверной, то есть у каждого угла свое назначение, и с каждым были связаны свои обычаи, приметы и пословицы.

Красна изба углами, а обед пирогами.

У него гостят четыре угла (то есть никого).

Свой уголок – свой простор.

Так в народной культуре речи различаются особенности предметов и обстановки, и им находят очень емкие и образные выражения. Стоит прислушаться и сделать своим речевым богатством.

СЛОВАРЬ

к главе «Дом»

– Археологический музей-заповедник «Танаис» – находится на правом берегу донской дельты в

районе хутора Недвиговка. К нему можно проехать электричкой, курсирующей между Ростовом и Таганрогом, или рейсовым автобусом №158 от Центрального рынка Ростова.

Книги о заповеднике, его памятниках, музее, праздниках, Центре живой истории можно найти в любой библиотеке, информация о заповеднике размещена в Интернете.

– Котух – сарай на усадьбе для домашних животных.

– Рундук – крыльцо дома или открытая веранда вдоль наружной стены.

– Гарнушка – печь во дворе, на ней готовят летом.

5. Всадцы – ступеньки крыльца.

6. Изба – в древнеславянском языке встречаются слова «истьба», «истобка», образованные от глагола «истопити», то есть, отапливаемое помещение.

Но это одно из объяснений. Есть и другие.

На Дону помещение, где располагается администрация станицы или хутора, называют станичною избою.

ХЛЕБ

*Хлеб – всему голова.
Хлеб – дар Божий, отец, кормилец.*

*Хлеба ни куска, так и в тереме тоска;
а хлеба край, так и под елью рай.*

Из всех чудес света есть одно, малая доля которого перевесит все остальные, – это **хлеб**. В молитвах всех религий второе имя после бога – имя хлеба.

Поговорим о хлебе. Том самом, который ты видишь на столе ежедневно и, конечно же, не воспринимаешь как нечто исключительное.

Хлебные колосья старше человека миллионов на 10—20.

История хлеба важнее историй войн и революций, потому что в том, как человек бросал зерно в землю, как ухаживал за посевами, как убирал урожай, молот зерно в муку, выпекал хлеб, отразилась не только очень древняя материальная культура, но и духовная, связанная с самыми сокровенными обрядами и ценностями, то есть то, что мы называем святынями.

Сегодня весь процесс производства хлеба упрятан в машины: сеялки, комбайны, элеваторы хлебозаводы. В системе сложной техники этот процесс понятен только специалистам. Но для каждого человека важно знать истоки всего, что составляет основы его жизни, и вот он обращается к прошлому, находя в отношениях предков своих к хлебу и земле ответы и на многие сегодняшние вопросы. Ведь в тех внешне простых, как сказали бы сегодня, производственных процессах, в земледелии прошлого мы ярче видим живого человека с его страстями, желаниями, молитвами.

Человеческая цивилизация начиналась с трудов земледельца, этой древнейшей профессии на земле. Языческий мотив прозвучал уже в наименовании – з е м л е д е л е ц, в нем составляющее – имя планеты, будто человек по праву оставлял за собой приоритет в ее создании, отводя богу роль зрителя... Племенам, населявшим донские степи, хлеб был известен более шести тысяч лет назад. При раскопках древних памятников истории находки собственно зерен хлебных культур редки – сохраняются лишь обугленные зерна. Но археологи находят множество орудий и вещей, назначение которых так или иначе связано с хлебом.

Раскопки археологических памятников Нижнего Дона, входивших в границы античной цивилизации, дают уже довольно подробную картину культуры земледелия в этот период. Древние авторы, рассказывающие о донских степях после Геродота, плодородие земель Приазовья отмечали особо, подчеркивая, что «эта земля производит огромное количество хлеба». Зерновой хлеб был основным предметом торговли крупнейшего греко-скифо-сарматского города в тот период – Танаиса и многочисленных поселений в его округе, тянувшихся вдоль берегов Нижнего Дона. Некоторые из них располагаются в черте нынешнего города Ростова. Многочисленные находки дают возможность судить не только о видах культур, но и о конструктивных особенностях печей для выпечки хлеба. Одну из таких печей археологи обнаружили на территории города Ростова на Нижне-Гниловском городище.

Остатки зерен, найденные археологами и исследованные специалистами-палеоботаниками, позволили выяснить, что самыми распространенными зерновыми культурами на Нижнем Дону в античную эпоху были **пшеница**, ячмень, просо и рожь. Большие запасы зерна хранились в зерновых ямах. Такие подземные зернохранилища при раскопках городищ на Дону встречаются повсеместно. Они устраивались внутри жилых помещений, во дворах, в подвалах. Стенки ям часто обмазывались глиной и обжигались. После засыпки зерном хранилища

тщательно закрывали. Низкая температура подземелья во много раз замедляла биологические процессы, обеспечивая хорошую и длительную сохранность зерна.

Самый древний хлеб – памятная с детства каша. На Украине любят пшеничную кашу, в Англии – овсяную, русские предпочитают гречневую, молдаване и абхазцы – мамалыгу, кукурузную кашу. Кашу можно сварить так, что можно нарезать ломтями, как хлеб. Так делают в Абхазии, очень вкусно с ломтиками сыра.

Но такой хлеб долго хранить нельзя. Поэтому позднее люди придумали изготавливать из муки лепешки. Вначале пресные – они были главным хлебом человека до недавнего времени. Затем изобрели дрожжевой хлеб, тоже известный не одну тысячу лет, но вошедший в массовое употребление со средневековья.

Позднее хлеб выпекали из двух частей: верхний в виде лепешки накладывался на более массивный нижний. Такая форма хлеба сохранилась в Греции до наших дней и в церковной **просфоре**.

* * *

В XIX веке хлебопашество – основа хозяйственной жизни Дона. Строки старинных документов о хлебе звучат как эпическое повествование:

«Но если на кого выйдет, за повреждение хлебов и трав, без необходимой нужды, жалоба в то время виновник всему, яко неблагомыслящий общей пользе, сопряженной с жизнью человеческою, будет отвечать строго...». «Сопряженный с жизнью человеческою...» Строки из приказа донским полкам, подписанного атаманом Платовым в апреле 1807 года.

За столетия сложилась многообразнейшая символика традиций и обрядов, связанных с хлебом.

Первый человек, посетивший дом в день Нового года, осыпается зерном. У всех народов Европы одинаково распространен обычай осыпать зерном, горохом или орехами жениха и невесту: «Житом посыплет, чтобы жить хорошо...». Ни один праздник не обходится без подчеркнутого благоговения к хлебу. Хлеб ставится в центре самого изобильного пиршества, здесь он – символ благополучия и богатства. «Хлеб-соль!» – приветствовали на Руси гостя, усаживая за стол с разнообразными блюдами.

Яркая аграрная основа в одном из древнейших народных праздников колядования. Праздник этот новогодний, в нем много игр, песен. Из собственного детства запомнилось, как ранним утром, еще затемно, мы, хуторские подростки, разделившись на группы по трое-четверо, ходили по домам с колядками. Переступив порог, обсыпали зерном **красный угол**, хозяев, домашнюю птицу, при этом пели – хором, слаженно, стараясь как можно громче: «Сеem, сеem, посеваем, с Новым Годом поздравляем, со скотом, с животом, со пшеницею-овсом...» Затем величали хозяина и хозяйку. Нас одаривали сладостями. И не дай бог обойти колядованием какой-нибудь дом – для хозяина это оскорбление и знак неблагополучия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.